

В ИНТЕРЕСАХ ИМПЕРИИ

СТРОИТЕЛЬСТВО АНГЛИЕЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ В СИНГАПУРЕ (1920-е годы)

Светлана Ивановна МАКСИМЕНКО, старший преподаватель кафедры социально-экономических наук Уссурийского государственного педагогического института. Специалист в области истории международных отношений на Дальнем Востоке в 20—30-е годы XX в. Автор нескольких публикаций на эту тему.

В Великобритании после первой мировой войны все чаще выдвигалось положение, что Дальний Восток занимает подчиненное место в системе обороны Британской империи; самое важное — это оборона английских островов, затем Индии и потом только Дальнего Востока. «Никакая угроза дальневосточным интересам Англии, как бы она ни была велика, не может отвлечь внимания английских государственных деятелей от того, что должно быть первоочередной их заботой, а именно — от охраны безопасности английских островов и их коммуникаций, по которым Англия снабжается продовольствием»¹.

Однако легче было сформулировать эту доктрину, чем осуществить ее на практике. «Проблемы имперской обороны проистекали из уникальных особенностей Британской Империи. Разбросанные по территории всего земного шара, населенные различными народами, находящимися на различных стадиях развития и прогресса, составные части империи имеют много общего с точки зрения защиты своих интересов, за некоторыми незначительными исключениями они способны защищаться самостоятельно, используя в случае необходимости ресурсы имперских гарнизонов. Для чего требуется взаимная поддержка, которая зависит от морских коммуникаций, объединяющих составные части Британской империи. Если эти коммуникации не функционируют, империя не способна защищаться. Кроме того, метрополия как центральный арсенал и защита для всей империи, сама зависит от состояния морских коммуникаций, охватывающих не только территорию империи, но и любую часть мира. Обслуживание морских коммуникаций стало основной задачей системы имперской обороны»².

По существу, после окончания войны Англия могла свободно выделить из состава своего флота значительные силы для Дальнего Востока. Хотя после войны англо-французские противоречия обострились и чрезвычайно усилилось военно-морское соперничество между Англией и США, все же не эти обстоятельства помешали Англии усилить свой флот на Тихом океане. Французский флот вышел из войны весьма ослабленным и, как указывает Г. Байуотер, весь флот Франции был слабее английской эскадры на Мальте³. Франция в первое время после войны не принимала какой-либо большой программы морского судостроения за исключением строительства подводных лодок. США, наоборот, создали колоссальную программу морских вооружений, добиваясь равенства своих военно-морских сил с Англией, и это обстоятельство серьез-

но беспокоило правящие круги последней. Однако перевод американского флота из Атлантического на Тихий океан в 1919 г. показал, кто является на ближайшие годы главным соперником США.

Английским дипломатам лучше, чем кому-либо другому, было известно острое американо-японское соперничество на Тихом океане. Англия не могла перевести свой флот на Тихий океан, потому что к востоку от Мальты у нее не было ни военно-морских баз, ни доков, ни топливных баз, сколько-нибудь годных для того, чтобы на них опирался мощный флот⁴.

Без базирования на Дальнем Востоке английский линейный флот не мог быть использован в этом районе. Раньше, когда английский и японский флоты предполагали действовать совместно, в союзном договоре 1902 г. было предусмотрено использование баз союзника. После первой мировой войны англо-японские противоречия значительно усилились, и об этом не могло быть речи. «Гонконг занимает более благоприятное стратегическое местоположение, чем Сингапур, но из-за его продвинутого положения военное министерство выразило мнение о невозможности гарантировать его безопасность со стороны земли без участия там больших военных сил»⁵.

Современным линейным кораблям требовалось заходить в сухой док приблизительно два раза в год, но доки в восточных водах не могли разместить новый тип кораблей, снабженных противоминными устройствами, принятыми на вооружение после Ютландского сражения как результат подводной войны. Линейные корабли, базирующиеся на Востоке, должны были идти на Запад не только для обычных чисток, но и для ремонта во время войны. Самый близкий сухой док, способный к приему современных линейных кораблей, был на Мальте, на расстоянии 6000 миль. Это не только значительно уменьшало боевую мощь флота, но и создавало угрозу, что поврежденный корабль мог блокировать Суэцкий канал и отрезать Восточный флот от тыловых поставок. По этим причинам строительство военно-морской базы на Востоке стало более актуальной задачей, чем фактическая посылка и размещение там военного флота⁶.

Вопрос о строительстве крупной военно-морской базы в Сингапуре был одобрен на имперской конференции в 1921 г. Но это требовало нескольких лет, в то время как Австралия, Новая Зеландия и другие британские колонии на Дальнем Востоке по существу также не были защищены от японского нападения, как и во время войны. Обеспечить их защиту мог только англо-японский союз с державой, которая могла бы угрожать британским доминионам. Другой такой державы на Тихом океане, кроме Японии, не было. США тогда еще не угрожали захватом Австралии или Новой Зеландии. Основной принцип австралийской внешней политики — «Белая Австралия», который государственные деятели обязывались отстаивать «до последней капли крови», должна была защищать Японию, хотя он больше всего угрожал японцам.

Мысль о возможной угрозе Австралии и Новой Зеландии со стороны Японии в случае отхода Англии от союза высказывалась еще до войны Греем и Черчиллем. С тех пор владения Японии стали ближе к Австралии и Новой Зеландии (мандатные острова), японская экспансия на юге Азии значительно усилилась, а японский флот господствовал в западной части Тихого океана. С превращением США и Японии в великие морские державы морская мощь «регионализировалась», и каждая из океанских держав обрела доминирующие позиции в прилегающих морях.

Разрыв союза с Японией в этих условиях по инициативе Англии казался опасным английскому правительству. Тем более, что в Японии правящие клас-

сы, не говоря уже о самом правительстве, всемерно поддерживали идею продолжения или возобновления союза.

Англии пришлось маневрировать, чтобы остаться сильной морской державой, вполне способной отстоять свои позиции. Так, уже в 1920 г. она была вынуждена отказаться от основного принципа морской политики — иметь флот, равный соединенному флоту двух других самых сильных морских держав (*two powers standard*), заменив его более скромным принципом — *one power standard*, т.е. флот, равный флоту другого самого сильного государства. Но и этот принцип был трудно осуществим, так как США начали постройку новых модернизированных кораблей (так называемого послевоенного типа), а в Англии большая часть флота была довоенного, сравнительно устаревшего типа, имелся лишь один линейный корабль нового типа («Худ»)⁷. Поэтому, когда в конце 1920 г. в американский сенат был внесен проект резолюции, предлагающий президенту пригласить Англию и Японию на конференцию по вопросу о сокращении морских вооружений, проект был встречен в Англии весьма положительно. Перспективы конференции по сокращению вооружений оказались в тесной связи с дальнейшей судьбой англо-японского союза. Вашингтонская конференция на некоторое время несколько разрядила напряженную обстановку на Тихом океане, которая создалась по окончании первой мировой войны. Конференция также предоставила Англии «целый омнибус» гарантий по различным вопросам, которые затрагивали важнейшие интересы Англии: «открытые двери» в Китае, безопасность на Тихом океане, гарантированная договором об ограничении вооружений и договором четырех держав, и т.д.⁸

Мир на Дальнем Востоке должен был поддерживаться помимо Вашингтонского соглашения еще и статутом Лиги Наций. Тем не менее британское правительство не могло считать эти интернациональные гарантии достаточными для обеспечения безопасности своих владений на Тихом океане и вынуждено было принять решение о других мерах их обороны. Первым мероприятием в этой области явилось решение о постройке сингапурской военно-морской базы, принятое британским правительством в 1923 г. По оценке многих английских авторов, оно было неизбежным следствием разрыва англо-японского союза⁹.

Решения Вашингтонской конференции, положившие конец англо-японскому союзу и той системе обороны тихоокеанских владений Британской империи, которая в течение двадцати лет покоилась главным образом на этом союзе, поставили перед английским правительством новые проблемы. Необходимо было найти другие методы обороны своих владений на Тихом океане.

Имевшиеся к моменту подписания договора американские базы на Филиппинских островах (в Маниле, Кавите, Олангапо) мало изменились по своему оборудованию и мощи со времен испано-американской войны. Особенно осуществимым для Японии было лишение США права сооружать базы на Алеутских островах, наиболее близких к основным японским территориям¹⁰.

В договор пяти держав об ограничении морских вооружений на Вашингтонской конференции был включен раздел о запрещении строительства новых или расширения старых военно-морских баз в определенных районах Тихого океана. Япония обязалась не укреплять Курильские острова, Бонинские, Амамо-Ащимо, Формозу, Пескадорские, а также мандатные острова¹¹; США — свои территории: Гуам, Филиппины и Алеутские острова. Англия — те, что к востоку от 110° восточной долготы, за исключением территории Австралии и Новой Зеландии. Таким образом, Англия не могла укреплять Гонконг, но могла строить Сингапур, который лежал к западу от 110°.

Вот почему Британское правительство рассматривало Сингапур, который объединил максимум стратегических возможностей со средствами прекрасной естественной гавани, как наиболее подходящий пункт для строительства базы. Тропический остров Сингапур, приблизительно длиной 20 миль и шириной 15 миль, и 9-мильный по ширине морской канал соединяет Индийский и Тихий океаны. Простое закрытие канала на Восток стало бы эффективной мерой для защиты крупной Индийской колонии Англии от любого восточного врага¹².

Флот, базирующийся в Сингапуре, мог закрывать голландские, французские и португальские колонии, Малаю и Сиам, мог также препятствовать любой силе, пытающейся вторгнуться на Филиппинские острова, в то время как движущуюся на юг эскадру, которая стремилась к Австралии и Новой Зеландии, можно было остановить действиями с флангов.

Однако, когда консервативное правительство при обсуждении бюджета на 1923/24 г. потребовало от парламента утвердить ассигнования на постройку сингапурской базы, рассчитанные на десять лет при стоимости базы в 11 млн. ф.ст., это предложение встретило чрезвычайно сильную оппозицию среди лейбористов и либералов¹³. Оппозиция была вызвана не только соображениями партийной борьбы, стремлением лейбористов демонстрировать свою готовность сократить военные расходы, но и нежеланием обострять отношения с Японией, которая проект постройки базы встретила весьма враждебно.

Вся эта борьба вокруг вопроса о Сингапуре отражала трудности обеспечения обороны огромной и разбросанной по всем частям света Британской империи, которые встали перед Англией после Вашингтонской конференции.

По принятому в Вашингтоне договору пяти держав (Англии, США, Франции, Японии и Италии) для Японии был установлен меньший тоннаж линейных кораблей и авианосцев, чем для Англии (соотношение 3:5). Однако, обладая мощной системой баз в западной части Тихого океана, которых у Англии не было (кроме Гонконга), японский флот мог легко наносить удары по английским владениям. Чтобы противодействовать ему, Англии, по оценкам английских военно-морских специалистов, нужно было держать на Тихом океане или вблизи него флот такой же мощности, как японский (т.е. 10 линкоров или около двух третей английского флота). Между тем послевоенная обстановка в Европе и обострение противоречий на Ближнем Востоке (греко-турецкая война, стремление Англии получить максимальную долю турецкого наследства) заставляли Англию держать свои главные морские силы в Средиземном море без надежды, что значительная часть этих сил когда-либо сможет быть выделена для Тихого океана.

В марте 1925 г., когда вопрос о Сингапуре вновь был поднят в парламенте, газета «Манчестер гардиан» дала довольно правильную оценку сложности сингапурской проблемы и существа тех прений, которые происходили вокруг этого вопроса в 1923—1925 гг. В 1919 г., писала газета, когда на Дальний Восток был послан адмирал Джеллико, Англия могла рассчитывать, что ее основной противник — германский флот — уничтожен, а все остальные (французский, итальянский, американский) принадлежат союзным державам и поэтому в случае необходимости окажется возможным сосредоточить весь или значительную часть английского флота на Тихом океане. Но в данный момент, продолжала газета, основные силы британского флота находятся в Средиземном море.

Даже не будучи экспертом по морским делам, нельзя себе представить такого положения, чтобы Англия могла перебросить этот флот на Тихий океан, а для защиты английских владений на Тихом океане надо держать там флот, равный (или примерно равный) японскому или американскому. Но если

нельзя сосредоточить флот на Тихом океане, то зачем строить мощную базу? — упорно задавала вопрос оппозиция, — и на этот основной вопрос консервативное правительство не могло дать четкого ответа. Оно указывало, что к востоку от Мальты у Англии нет ни одной базы, что английская торговля нуждается в защите морским флотом, а эта защита может быть обеспечена лишь при наличии морских баз, что сингапурская база является лишь оборонительной и не имеет никаких агрессивных целей.

Однако все эти доводы не убеждали оппозицию: она исходила из трудно-опровержимого в тот период предположения, что из флота в 15 линкоров, которым Англия имела право обладать в течение срока действия Вашингтонского соглашения, нельзя будет выделить много единиц для действий на Тихоокеанской театре, так как это грозило лишить английские острова и средиземноморский театр достаточных военно-морских сил; Д. Макдональд называл проект постройки базы «грозной глупостью», «дикой и бесцельной эскападой»¹⁴. Против постройки сингапурской базы выступали также виднейшие лидеры либералов и лейбористов — Г. Асквит, А. Монд, Ф. Сноуден и др.

Хотя австралийское и новозеландское правительства резко протестовали против прекращения строительства базы, осуществленного, кстати сказать, Макдональдом без согласования с ними, но лейбористские партии Австралии и Новой Зеландии заняли отрицательную позицию по отношению к проектам строительства базы. Правительства Канады и Южной Африки официально указали, что их совершенно не интересует этот вопрос.

Все же консервативное правительство С. Болдуина, придя к власти в начале 1925 г., вновь настояло на сооружении базы, однако не форсировало ее строительства, опасаясь протеста оппозиции и не имея, вероятно, само твердой программы, какой флот там можно будет сосредоточить¹⁵.

Ассигнования на базу не превышали 200—300 тыс. ф. ст. в год; в парламенте дважды в год делались запросы о ходе строительства, правительство давало стереотипные, лаконичные ответы, что строительство базы развивается успешно, но только в 1928 г. был заключен договор с фирмой «Джэксон» на ее сооружение. В том же году в Сингапур было отправлено первое крупное сооружение — плавучий док в 50 тыс. т, полученный в счет германских репараций, и три крупнейших орудия, предназначавшиеся во время мировой войны для обстрела германских укреплений на бельгийском побережье. Договор с фирмой «Джэксон» предусматривал срок окончания строительства базы через семь лет; однако она была открыта только в 1938 г. и то лишь в силу тех событий, которые произошли на Дальнем Востоке в 1932—1933 гг. и заставили британское адмиралтейство значительно ускорить темпы строительства. По существу в первые десять лет (1923—1932 гг.) строительство базы подвигалось вперед крайне медленно.

Оценивая результаты Вашингтонской конференции, канадский профессор Лауэр писал, что Англия и другие, меньшие государства сделали первые шаги в сторону ухода с Востока¹⁶. Весьма интересно, что на постройке базы настаивала та самая партия, которая была известна как сторонница англо-японского союза. Ее представители А. Д. Бальфур, Д. Н. Керзон и др., которые выступали инициаторами заключения англо-японского союза в 1902 и 1905 гг., и до Вашингтонской конференции настаивали на продлении и возобновлении союза.

Выступая в парламенте за необходимость постройки базы, консерваторы, конечно, ссылались на опасность, которая могла угрожать английским владениям со стороны Японии. Однако они неоднократно подчеркивали, что «дружественные» отношения с Японией продолжают оставаться в силе. Бальфур, выступая в парламенте в марте 1925 г., указывал, что мысль о вооруженном столкновении с Японией внушает такое же отвращение в Англии, как и в

Японии, что для Англии было бы гибелью «принять такой идиотский курс». Примерно в том же духе выступал и Керзон.

Японская экспансия во время войны нанесла слишком чувствительный ущерб английским интересам, надо было восстановить британский престиж, позиции, утраченные за это время британским капиталом в Китае и на Дальнем Востоке. Американская доктрина «открытых дверей» имела тогда еще популярность среди китайского народа; англичанам было выгодно перекинуться на сторону американцев. Сама эта доктрина была, правда, весьма не по вкусу британской колонии в Китае: «Большинство британских резидентов в открытых портах с цинизмом относились к новой политике в Китае. Заботясь только о материальном обеспечении своего существования, они, естественно, считали, что дела шли бы лучше, если бы только действие старых договоров подкреплялось пушками, как в дни маньчжурской династии»¹⁷.

Отказавшись от англо-японского союза, английская буржуазия рассчитывала найти в США, под давлением которых союз был разорван, такого же или подобного Японии союзника. На этих расчетах, очевидно, была построена та «кооперация», которая установилась между британской и американской делегациями на Вашингтонской конференции. Бальфур совместно с Ч.Э. Хьюзом оказывал известное давление на японскую делегацию в вопросе о возврате Китаю Шаньдуна, который Англия два года назад в Версале передала Японии. «Кооперация» английской и американской делегаций сказалась и в вопросе о морских вооружениях и морских базах, в частности в вопросе о Сингапуре, право укрепления которого отстаивали обе делегации. Г. Стимсон вспоминал впоследствии о немногочисленных случаях англо-американского сотрудничества на Дальнем Востоке, особенно подчеркивал период Вашингтонской конференции. «Серьезное сотрудничество лорда Бальфура на Вашингтонской конференции дало возможность обосновать политикой договор девяти держав и оказало чрезвычайную помощь в деле общего решения всех спорных вопросов, касавшихся Дальнего Востока, которое было одновременно достигнуто»¹⁸.

Однако расчеты на длительное англо-американское сотрудничество оказались несостоятельными. После первой мировой войны между Англией и США началась борьба за мировую гегемонию, которая в отдельные периоды приводила к значительному обострению отношений между этими двумя государствами. Бурный рост в послевоенные годы американской промышленности, так называемое «просперити», способствовал росту экспорта, росту зарубежных инвестиций, активизации внешней политики США.

Добываясь больших ассигнований на сингапурскую базу, стремясь превратить ее в сильнейшую базу Британской империи (наподобие Гибралтара и Мальты), где мог бы стоять, ремонтироваться и снабжаться весь английский военно-морской флот, консервативное правительство, несомненно, имело цели, далеко выходящие за пределы обороны.

Японский автор Тота Исимару приводит любопытные слова лорда Солсбери, произнесенные им в Манчестере в 1879 г.: «Занимая Кипр, мы только придерживаемся нашей традиционной политики. Когда, к примеру, Испания была яблоком раздора в Европе, мы заняли Гибралтар. Когда Италия была главной проблемой Европы, мы заняли Мальту. Теперь, когда все взоры устремлены к Египту и Малой Азии, мы заняли Кипр»¹⁹.

Фактически стратегический центр Сингапур, крупнейшая британская база по обороне восточной части Британской империи к востоку от Суэца, создавалась также на идее монополии. Эта монополия — результат географического положения Сингапура как единственной и доминирующей морской связи между Индийским и Тихим океанами, а также капиталов, вложенных в строительство базы. Кроме того, Сингапур расположен в центре территории

с 2000-мильным радиусом, которая включает в себя богатые тропические области голландских, британских и французских владений с источниками сырья и рынками сбыта. В ходе строительства установили огромные сухой и плавучий доки, способные размещать и поднимать корабли до 55000 т, отбуксированные из Англии в Сингапур. Новый судоремонтный завод был готов к швартовке и восстановлению одновременно двух самых больших кораблей на флоте. Большинство землечерпалок, силовых установок, офисов и фортификаций (доков, верфей, эллингов и складов) было построено в Селетаре, в 15 милях от Сингапура, в месте, очищенном от тропических джунглей²⁰.

Таким образом, решение английского правительства превратить Сингапур в мощную морскую базу свидетельствовало о том, что Дальний Восток всегда был сферой притяжения интересов государств на международной арене и, несмотря на слабость своих военных позиций на Дальнем Востоке, Великобритания вовсе не намеревалась играть здесь второстепенную, подчиненную роль. Подготавливая базу, на которую смог бы опираться английский флот, она явно готовилась к тому, чтобы принять самое активное участие в предстоящей борьбе за передел владений в этом регионе. Сингапур предназначался не только для обороны британских владений от Японии, он должен был выполнять все функции англо-японского союза.

¹ Griswold A.W. The Far Eastern Policy of the United States. N.Y., 1938. P.318.

² The Beatty Papers 1902—1927 / Ed. By B.McL. Ranft. 2 vols. L., 1989—1993 (далее — В.Р.). 2 vols.. P.341.

³ Bywater H. Sea Power in the Pacific. L., 1934. P.6.

⁴ Jebb R. The Empire in Eclipse. L., 1926. P.247.

⁵ В.Р. Vol.2. P.363.

⁶ Hauser E.O. Anglo-Japanese Rivalry in Southeast Asia. N.Y., 1937. P.61.

⁷ Гальперин А.Л. Англо-японский союз. 1902—1921 гг. М.:1947. С.355.

⁸ Hubbard G. British Far Eastern Policy. N.Y., 1943. P.33—34.

⁹ Kennedy M.D. Some Aspects of Japan and Her Defence Forces. L., 1928. P.196.

¹⁰ Мотылев В. Зарождение и развитие тихоокеанского узла противоречий. М., 1939. С.107.

¹¹ Лемин И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919—1925. М., 1947. С.310.

¹² Hauser E.O. Anglo-Japanese Rivalry....P.61.

¹³ Jebb R. The Empire in Eclipse... P.246.

¹⁴ Ibid. P.246—249.

¹⁵ В.Р. Vol.2. P.222.

¹⁶ Lower A. Canada and the Far East. N.Y., 1940. P.13.

¹⁷ Curtis L. Capital Question of China. L., 1932. P.248.

¹⁸ Стимсон Г. Дальневосточный кризис. М.; Л., 1938. С.68.

¹⁹ Ishimaru T. Japan Must Fight Britain. N.Y., 1936. P.188.

²⁰ Hauser E.O. Anglo-Japanese Rivalry... P.61—62.

SUMMARY. The author of the article «Anglo-Japanese Alliance and Naval Base in Singapore» Svetlana Maximenko examines the 20s of the 20th century when in the Great Britain there was an opinion that the Far East in the system of the British Empire defense was of the subordinate character, and the defense of British Islands and India was of principal importance. British diplomats were aware of the American-Japanese rivalry on the Pacific. Nevertheless, the Great Britain could not send her Fleet to the region for there were no both naval and fuel bases to the east of Malta.

And then at the Empire conference in 1921 there was adopted the decision about the building of a big naval base in Singapore. This question was discussed in the British Parliament in 1925. Britain also intended to use a naval base in Singapore in her struggle for re-division of possessions in this region.